

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-4-149-166

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТА

В.А. Сушко, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В реалиях современного российского общества встает вопрос актуальности той или иной профессии, набора знаний, умений, навыков, которые даются в образовательных организациях высшего образования, или как принято называть сейчас, — набор компетенций или карт компетенций будущего работника. Поэтому на повестке дня встает вопрос о том, насколько современная система образования на данный момент готова реализовать подобную практику. Или же уровень профессионального развития и компетентности сейчас более зависит от лично ощущаемого качества жизни индивида, его культурного капитала, а весь символический нарабатываемый капитал является второстепенным? Здесь возникает вопрос и общественного признания той или иной профессии, того или иного института образования.

В статье рассматриваются подходы к пониманию профессии и профессионального выбора в отечественной и зарубежной научной мысли, раскрываются миссия и предназначение университета. Представлены в исторической ретроспективе ключевые вопросы исследования профессиональных стратегий и профессионального выбора.

В качестве исследуемой группы в данной статье будут рассматриваться студенты ведущих образовательных организаций высшего образования, которым присвоен особый статус через установление особенности правового положения и образовательной деятельности — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова” и федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Санкт-Петербургский государственный университет”. На основе эмпирических данных социологического исследования, проведенного в феврале 2023 г., в статье анализируются стратегии университетов в плане производства знаний (через обмен научно-преподавательскими кадрами, научные мероприятия, дополнительные программы обучения), профессиональное самоопределение студента (через его желание работать по данной профессии и стремление продолжить обучение по данной профессии).

Ключевые слова: качество жизни, стратегии высшего образования, профессиональные ориентации студентов, производство знаний.

* Сушко Валентина Афанасьевна, e-mail: valentina.sushko@gmail.com

WAYS TO IMPLEMENT HIGHER EDUCATION STRATEGIES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF STUDENT'S PROFESSIONAL ORIENTATIONS

Sushko Valentina A., Associate Professor, Candidate of Sociology, Department of Sociology of Public Administration, Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: valentina.sushko@gmail.com

In the realities of modern Russian society, the question arises of the relevance of a particular profession, a set of knowledge, skills, which is given in educational institutions of higher education, or as it is commonly called now, a set of competencies or competency maps of a future employee. Therefore, the agenda raises the question of how the current education system is currently ready to implement this practice. Or the level of professional development and competence is now more dependent on the personal perceived quality of life of the individual, his cultural capital, and all the symbolic accumulated capital is secondary. Here the question arises of the public recognition of this or that profession, this or that institution of education.

The article discusses approaches to understanding the profession and professional choice in domestic and foreign scientific thought. The key issues of the study of professional strategies and professional choice are presented in a historical retrospective.

As an empirical basis for the study of this article, students of leading educational institutions of higher education, who have been assigned a special status through the establishment of a specific legal status and educational activity, will be considered — the Federal state budgetary educational institution of higher education “Moscow State University named after M.V. Lomonosov” and the Federal state budgetary educational institution of higher education “St. Petersburg State University”. Based on the empirical data of a sociological study conducted in February 2023, the article analyzes the strategies of universities in terms of the production of knowledge (through the exchange of scientific and teaching staff, scientific events, additional training programs) for the professional self-determination of a student (through his desire to work in this profession and desire to continue their education in this profession).

Key words: *the quality of life, higher education strategies, professional orientation of students, knowledge production.*

Введение

Все изменения в системе образования призваны обеспечить реализацию карьерных перспектив и способность трудоустроиться выпускникам образовательных организаций высшего образования на рынке труда. Формирование общества, основанного на знаниях, невозможно без реализации принципа обучения индивида в течение всей жизни, когда основным ключевым умением становится способность человека осуществлять поиск новых знаний и развивать собственные компетенции.

“Образовательные стратегии, — отмечал П. Бурдые, — представляют собой очень долгосрочные инвестиции, не обязательно воспринимающиеся как таковые и не сводящиеся к экономическому или денежному измерению. В действительности они прежде всего направлены на производство социальных агентов, достойных и способных наследовать свойства группы”¹.

И сейчас требуются новые подходы для эффективного государственного управления и стратегического развития общества, связанные в первую очередь непосредственно с самим человеком, с его сущностными характеристиками (интеллектуальный, духовный потенциал личности, способность создавать новые знания и практики, овладевать новыми технологиями), которые будут работать на благо и разумное функционирование всего общества, когда индивид сможет выступать активным субъектом своей жизни, не полагаясь на условия извне, и не быть объектом для манипуляций общественных институций. В этой связи важным представляется развитие и совершенствование профессиональных ориентаций студентов в рамках высшего образования, а именно, психолого-педагогические и социальные мероприятия, направленные на формирование профессионального самоопределения, на оптимизацию трудоустройства с учетом склонностей, интересов, способностей учащегося, а также с учетом потребностей общества в специалистах.

Данная тематика и в прошлые годы была актуальной, и сейчас, что подтверждается многочисленными исследованиями как вне образовательных учреждений, так и внутри них, и непосредственно на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова².

¹ Бурдые П. Социология социального пространства / Отв. ред. Н.А. Шматко. М.; СПб., 2007. С. 103.

² См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1. С. 6–69; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 3. С. 7–23; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5. С. 98–118; Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4. С. 9–31; и др.

Эволюция взглядов на формирование и содержание профессиональных ориентаций студентов

В социологии профессиональная ориентация трактуется как “осознание индивидом объективно существующих в обществе видов профессиональной трудовой деятельности, своих наклонностей и способностей к одному (или нескольким) из них, наличных путей и средств приобретения профессиональных знаний и навыков”³.

По мнению Н.С. Пряжникова, профессиональные ориентации — “это целенаправленная деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными интересами, склонностями, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах различных профессий и разного уровня квалификации. Она представляет собой единство практической деятельности в развивающейся междисциплинарной теории и реализуется не только в учебно-воспитательном процессе с учащимися”⁴.

Для социологического анализа формирования профессиональных ориентаций студента выбрана такая социологическая концепция, как трилемма Борчарда. Концепция исходит из социально-экономических изменений в сфере массового производства, сервисной экономике знаний, разработке карьерных планов, индивидуального самоопределения, “самоощущения” жизни. Поэтому, перед тем как давать основные положения концепции, необходимо обратиться к рассмотрению понятия, которое непосредственно связано с явлением профессиональных ориентаций, а именно к качеству жизни, проявление и закономерности которого в обществе можно проследить и отрефлексировать по более крупным и видимым элементам социальной жизни в ее историческом развитии.

За последнее время понятие “качество жизни” обрело прочный фундамент в научной мысли и социуме, что свидетельствует о том, что человек волнуется уже не о своем самосохранении: как выжить в условиях периодически возникающих конфликтов и дефицита, — его более беспокоит поступательное социальное развитие, накопление своего символического, культурного капитала и др.

В разработке данной проблематики выделяют три уровня развития. Первый уровень, конец 1950-х — середина 1960-х гг., характеризуется внутренним валовым продуктом, приходящимся на одного

³ Краткий словарь по социологии / Авт.- сост. П.Д. Павленок. М., 2000. С. 121.

⁴ Цит. по: Васенкина С.Н. Концепция профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений в современных условиях // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13082> (дата обращения: 12.04.2023).

жителя страны. На этом этапе понятие качества жизни используется как дефиниция, позволяющая совершить переход от материального общества потребления к обществу, в котором основой является удовлетворение духовных потребностей. Следующая стадия — “квантификационная”, приходящаяся на 1966 г., характеризуется образованием основных показателей и индикаторов для измерения качества жизни. В данном случае понятие качества жизни приобретает тройственную основу. С одной стороны, оно базируется на социальных показателях и индикаторах, которые являются основой для создания и эффективной практической реализации социальных программ. С другой стороны, понятие качества жизни используется уже как некий эталон благосостояния, как материальной основы, так и эстетической, духовной, экологической, экономической, политической и других основ жизнедеятельности человека. И наконец, третья составляющая дает возможность рассматривать понятие “качество жизни” как итог научно-технического прогресса. В этот период также впервые начинают обращать внимание на психологическую составляющую данного понятия, на удовлетворенность самого человека своими благами — здоровьем, материальным благополучием, состоянием окружающей среды, уровень образования и др. На третьей “концептуальной” стадии формируются два основных направления изучения качества жизни:

- 1) “глобальное моделирование” рассматривает качество жизни общества;
- 2) “субъективное” качество жизни или “ощущаемое” рассматривает “качество жизни личности”⁵.

Пока человек существует, его всегда будет интересовать вопрос: на что жить. Вопрос нахождения средств приводит к следующему вопросу: каким образом, т.е. способ приобретения средств. Это всегда будет связано с внутренними и внешними установками, ценностями, приоритетами, а также с той профессией, при помощи которой человек будет достигать этого внешнего достатка, состоятельности (символически-экономического капитала) и внутреннего достатка (удовлетворенности, чувства реализации, нахождения “себя”, “своего дела” в жизни).

Адекватность выбора и уровень освоения профессии влияют на общее качество жизни, определяют степень социальной активности в профессиональной среде: повышение квалификации, инновационная деятельность (рационализаторство, изобретательство),

⁵ *Лига М.Б.* Качество жизни как основа безопасности: Монограф. / Под ред. М.В. Константинова. М., 2006.

высокая трудовая дисциплина, уровень удовлетворенности специальностью, трудовая мобильность.

Исследователи установили, что правильно выбранная профессия повышает самоуважение и позитивное представление человека о себе, сокращает частоту физических и психических проблем, связанных со здоровьем, усиливает удовлетворенность жизнью⁶.

Исторически профессиональная ориентация возникла как первая попытка научного решения проблемы “человек — производство — общество”. В начале XX столетия необходимость в проведении профориентационной работы была обусловлена бурным ростом промышленного производства в ряде стран. Первый кабинет по профориентации появился в 1903 г. в Страсбурге (Франция). В 1908 г. в Бостоне (США) Ф. Парсоном было создано первое бюро, в задачи которого входила консультация подростков по вопросам возможности выбора профессии. Работа первых служб основывалась на “трехфакторной модели”, в основе которой лежали:

- индивидуальные способности и особенности, возможности, умения, интересы человека;
- особенности профессии, требования, которые она предъявляет к человеку;
- правильное сочетание между собой первого и второго факторов.

В СССР в 1960-е гг. была организована группа профориентации в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР, организован НИИ трудового обучения и профориентации при Академии педагогических наук СССР⁷. Появились новые имена⁸, а характерной особенностью нового периода являлся перенос внимания на общетеоретические вопросы, в то время как прикладные исследования концентрируются в области инженерной психологии и частных направлений (например, профессиональное обучение, юридическая психология и др.).

1970-е гг. характеризуются активными разработками методологических основ психологии труда. Антропоцентрический подход, предложенный Б.Ф. Ломовым, позволил выявить приоритетное положение субъекта в системе “человек — машина” и вывести проблему оптимизации трудовой деятельности на новый уровень.

⁶ Хрусталева Т.М. Специальные способности учителя в интегральном исследовании индивидуальности. Пермь, 2004.

⁷ Пряжникова Е.Ю. Профориентация: Учеб. пособ. М., 2007.

⁸ Милерян Е.А. Психология труда и профессионального образования // Милерян Е.А. Избранные научные труды. Киев, 2013.

С 1984 г. создается государственная служба профориентации, во всех школах страны организуются учебно-методические кабинеты, ведущие пропаганду профессий и осуществляющие индивидуальные консультации учащихся и их родителей. В Московском университете разрабатываются теоретические и методологические проблемы деятельности в русле идей Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева. Яркие достижения в области психологии труда и инженерной психологии связаны с именами В.П. Зинченко, Е.И. Ивановой, Е.А. Климова, А.Б. Леоновой, О.Г. Носковой, Ю.К. Стрелкова и др. Плодотворно развивают идеи Б.Г. Ананьева и Б.Ф. Ломова в Санкт-Петербургском университете. Разработку методологических вопросов в рамках системного и информационного подхода ведут А.А. Крылов, Г.В. Суходольский, А.И. Нафтульев, В.Л. Марищук и их ученики.

В 1990-е гг. профессиональная ориентация получила широкое признание во всем мире и стала важным элементом государственной политики многих стран. Была создана Всемирная ассоциация учебной и профессиональной ориентации и другие международные центры.

Миссия и предназначение университета

В современном обществе накоплен большой опыт по реформированию, разработке стратегий национальных образовательных систем.

В данной статье рассматриваются реализации стратегии высшего образования двух ведущих образовательных организаций высшего образования, которым присвоен особый статус через установление особенности правового положения и образовательной деятельности, — федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова” и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Санкт-петербургский государственный университет”. Поэтому для того чтобы отчетливее представлять социально-культурный контекст, в котором находится на данный момент пространство высшего образования, необходимо рассмотреть исторический процесс развития миссии и предназначения университета.

Известный французский мыслитель-энциклопедист Ренан утверждал, что на свете существуют народы и государства двух порядков: у одних есть ученые, у других нет. Научное знание появилось намного раньше, чем мир увидел его плоды, еще в античное

время, однако только с появлением преподавания и обучения, в XI–XII в., начали появляться зачатки высшей школы, а затем и университеты⁹. Главная задача университета заключалась в том, чтобы укрепить свой правовой статус ради обеспечения “академической свободы”, при этом обладая привилегиями императора и римского папы. “Цех ученых” был подсуден только своему суду, с созданными собственными законами и правами, мог свободно передвигаться по Европе, что стало причиной образованного к XIV в. уникального “академического пространства”. Университет не был прикреплен к определенной территории, не имея собственных зданий и будучи свободным от местных законов, он мог передвигаться из города в город, не зная границ отдельных стран. Единство средневекового университета подтверждалось также правом “*ubique docendi*” (в переводе с латинского “езде обучение”), когда выпускник, удостоенный степени доктора наук, мог читать лекции в любом выбранном им университете.

Принципы университетского устройства как творца национального духа были сформулированы мыслителями конца XVIII — начала XIX вв. Ф. Шлейермахером и В. фон Гумбольдтом, говорившими, что “задача университета — пробудить идею науки в наиболее молодых людях, уже вооруженных разного рода знаниями, способствовать им в овладении ею в той области познания, которую каждый из них для себя избрал”¹⁰. Фундаментальные принципы университета Гумбольдта — это академическая свобода и единство исследования и преподавания¹¹.

Однако в 1919 г. Макс Вебер говорит о том, что состояние университета стало “фиктивно... как внутренне, так и внешне”¹². Фигура исследующего и преподающего ученого стала карьерной целью. “Питомники науки” превратились в институты по образцу “государственно-капиталистических” предприятий. Классический

⁹ Прообразом университета была Академия в Афинах, основанная Платоном в IV в. до н.э. В ней “добывалось” и развивалось “чистое знание”: математическое, астрономическое, теория музыки и др. Здесь осуществлялось воспитывающее обучение: такие понятия, как “истина”, “благо”, “красота”, изучались глубоко и серьезно, создавая субъективную основу образования. Европейские средневековые университеты переняли и преобразовали опыт древних греков, а также Музеума Александрии, опыт арабской культуры, науки и образования. Дж. Бернал определенно указывает на эти истоки классического образования нового времени. Древние дали образцы сочетания научного познания, обучения и гражданского воспитания.

¹⁰ Шлейермахер Ф. Из сочинения “Размышления об университете в немецком смысле” // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX века: Антология. М., 2011.

¹¹ Шнедельбах Г. Университет Гумбольдта // Логос. 2002. № 5–6. С. 65–78.

¹² Там же. С. 79.

университет просуществовал до 1960-х гг. Дальнейший переход к постклассическому университету ознаменовался массовостью получаемого образования. Хосе Ортега-и-Гассет считал, что университет массового индустриального общества первой своей целью должен ставить передачу новому поколению системы ценностей, познание культуры. В университете должна процветать академическая культура научных исследований. Это все формирует основу, сердце высшей школы, основным продуктом которой должен стать “средний человек” общества, т.е. наука должна выступать как культура, а не как профессия, в противовес одолевающей современности XX в., в которой наука становится профессией и вместе с культурой выходит за рамки университета¹³.

Идея университета, возникшая в европейском обществе на рубеже XVIII–XIX вв., освещала гуманистическое понимание науки и высшего образования, несла в себе миссию проводника научного знания, общественного достояния человеческого капитала, не ограниченного национальными границами. С осознанием нации как основной составляющей государства и культуры народа появилась идея “национальной модели” университета. Модель университета включает в себя как внутреннюю структуру — механизмы, принципы функционирования, так и внешнюю — взаимосвязь с другими институтами образовательного пространства. В свою очередь экспансия, взаимосвязь и влияние образовательных учреждений ведут к формированию национального стандарта. Идеи неогуманизма, которые позволили сформировать фундаментальные университетские принципы, стали основой национального самосознания народа.

Сейчас все исторические образовательные структуры и идеи объединяются в рамках процесса глобализации с целью создания единого образовательного пространства, которое приведет к рационализации и эффективности устройства крупных корпораций, созданию конгломерата глобального разделения труда, единого человечества. В то же самое время каждое государство (или объединение) стремится сохранить лучшие наработанные тенденции и механизмы во всех сферах организации общества.

В настоящее время образовательное пространство России непрерывно трансформируется, формируя свою индивидуальную траекторию развития. У каких истоков стоит российское высшее образование, каковы тенденции развития, в чем они выражаются, и почему мы считаем, что они специфичны и должны нести и со-

¹³ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М., 2010. С. 91–92.

хранять в себе накопленные национальные черты — вот главные вопросы, ответы на которые и будут влиять на все тенденции, реализуемые сейчас в образовательной среде.

В настоящее время высшее образование вступило в период коренного реформирования. Рассмотрение высшего образования как системы подразумевает доминирование институтов и их связей друг с другом над отдельными индивидами и их объединениями. Именно институциональная структура высшего образования задает основу для формирования профессионального академического пространства и его воспроизводства, для возникновения преемственности между поколениями, для накопления в системе опыта и традиций.

Система образования в дореволюционный период несмотря на свои успехи находилась в зачаточном состоянии и, что самое главное, отставала от потребностей общества и государства. Вступление экономики страны в период индустриализации и модернизации вело систему высшего образования к необходимости обеспечить подготовку необходимого числа специалистов для различных отраслей народного хозяйства, а также служить механизмом социализации и приспособления к быстро изменяющемуся обществу. В 1970-е гг. в условиях замедления темпов экономического роста и сформировавшегося в общих характеристиках “городского общества” советское высшее образование стало не успевать удовлетворять резко возросший спрос на него от населения, для которого образование стало служить “ключом” к укоренению в городском пространстве.

Современные университеты оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, ценностей общества, занимаются научными исследованиями и политическим прогнозированием. Университеты влияют на развитие гражданского общества, устройство государства, экономики страны, предоставляя навыки и знания, научные исследования и прогнозы, необходимые для существования и правильного функционирования государства. Экономический рост и конкурентоспособность страны в мире все больше зависят от знаний, которые предоставляются, в первую очередь, высшим образованием. Практически все вузы ставят своей основной целью и миссией стремление стать центром развития и формирования научного знания, образования и культуры. Академический университет активно следит за нововведениями и инновационными процессами, проводит информатизацию образовательных процессов. Стратегической целью создания инновационного университета является подготовка кадров, повышение квалификации специалистов и внедрение в хозяйственный оборот итогов НИР, способствующих позитивным изменениям экономики страны.

Важнейшей тенденцией развития высшего образования, на которую обращают внимание многие исследователи, является преобразование современных университетов в “экономические корпорации, которые управляются как корпорации особого рода — связанные с производством и распространением знаний. Все звенья университетской структуры самоопределяются по признакам конкурентоспособности и доходности”¹⁴. Ценность современного университета непосредственно зависит от стратегического выбора позиции в системе образования.

Исходя из критериев И.Д. Демидова и В.Н. Минина, выделяют следующие стратегические альтернативы развития университета: стратегия выживания (ориентирует образовательные организации на недорогие образовательные программы, доступные широкому кругу потребителей образовательных услуг, однако качество таких услуг соответствует цене, и, скорее всего, будет не высоким); стратегия превосходства (реализация элитных образовательных программ, базирующихся на производстве новых идей, новых подходов, предоставление эксклюзивных образовательных услуг; высокое качество образования, уникальность образовательных программ, их нацеленность на реализацию новейших достижений науки, техники, технологии в образовательной практике; делается акцент на развитие партнерства с выпускниками образовательной организации, научная деятельность рассматривается как самостоятельный источник пополнения доходов университета); и стратегия интеграции (ориентация либо на присоединение к модальной группе образовательных организаций, достигших устойчивой адаптации к условиям внешней среды, либо на создание системы “университет-предприятие”)¹⁵.

Методология

При исследовании зависимости между способами реализации стратегий высшего образования и профессиональными ориентациями студентов предполагается, что профессиональные ориентации, которые формируются в рамках образовательной организации, будут отражены и зафиксированы в участии студентов в производстве

¹⁴ Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // *Общественные науки и современность*. 2005. № 4. С. 148.

¹⁵ Демидова И.Д., Минина В.Н. Стратегии развития российских университетов: содержательные и коммуникативные аспекты // *Коммуникативные практики в современном обществе*: Сб. ст. / Под ред. В.В. Васильковой, И.Д. Демидовой. СПб., 2008. С. 205–206.

знаний образовательной организации, а также в проявлении активной позиции относительно реализации своего будущего карьерного плана, ответственного выбора своего профессионального пути и самоопределения.

Для реализации поставленных задач в феврале 2023 г. с применением метода анкетного онлайн-опроса было проведено социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 340 респондентов, являющихся студентами МГУ имени М.В. Ломоносова и естественно-технических факультетов СПбГУ и обучающихся в бакалавриате и магистратуре. Для сбора информации анкета располагалась на платформе Webanketa.com, ссылка для заполнения рассылалась методом снежного кома, а также публиковалась в группах в ВК. Данное исследование носит, скорее, пилотный характер, но позволяет сделать определенные выводы и увидеть закономерности, особенности и различия в реализации профессиональных стратегий студентов.

В качестве переменных, которые явились основной для составления анкеты, были выделены такие переменные, как желание работать по выбранной профессии и желание продолжать обучение. Для измерения указанных переменных был использован ряд показателей: оценка соответствия жизненных интересов выбранной профессии, желание связать трудовую деятельность с получаемым образованием, оценка характера (направленности) трудовой деятельности во время обучения, оценка характера мотивации трудовой деятельности, оценка дальнейших планов, связанных с трудовой деятельностью, желаемое место работы, профессия.

Данные критерии позволяют судить о мнении студентов по поводу своего профессионального предназначения, нацеленности профессионального пути, того уровня ответственности, который студент на данный момент готов или не готов взять за свою трудовую деятельность, а также о соотношении направленности получаемого образования и той трудовой деятельности (траектории), которой придерживается студент. Переменная “желание продолжать обучение” может быть выражена через следующую систему показателей: оценка стремления повышать свой уровень профессионализма (вне стен университета), оценка удовлетворенности обучением на факультете, оценка дальнейших планов, связанных с обучением, желание продолжить свое обучение по выбранной профессии. В указанных критериях отражены наиболее важные направления профессиональных ориентаций студентов, которые необходимо было раскрыть в данном исследовании.

Результаты и дискуссия

По полу и возрасту выборка распределилась следующим образом: 37% было женщин и 63% мужчин; 36% опрошенных принадлежат к возрастной группе от 18 до 20 лет, 62% — принадлежат к возрастной группе от 21 до 24 лет, 2% — те, кому больше 25 лет. Среди опрошенных молодых людей 56% учатся в бакалавриате на 1–4 курсах (40% учится на 4-м курсе, 25% — на 3-м курсе и оставшиеся 35% — на 1-м и 2-м курсах), 44% — в магистратуре.

Неработающих студентов СПбГУ больше на 10%, чем таковых в МГУ, причем общий процент работающих студентов в МГУ составил 70% опрошенных.

По соотношению уровня образования и стажа работы: к моменту поступлению в магистратуру 70,5% работающих студентов МГУ уже вели свою трудовую деятельность, в СПбГУ этот процент равен 60% к моменту поступления в магистратуру. Однако у студентов СПбГУ на рынке труда явное преимущество, связанное с общей продолжительностью стажа работы, а значит, возможно, и опыта работы по определенной профессии.

Распределение мотивации необходимости работать во время обучения оказалось примерно одинаковым: на первое место была поставлена необходимость зарабатывать деньги (МГУ и СПбГУ, соответственно, — 37,8 и 41,3%).

На втором месте по мотивации работать во время обучения респонденты указали желание получить опыт работы по окончании университета, что составило 20,9 и 22,4% (соответственно, ответы учащихся МГУ и СПбГУ). Третье и четвертое место студенты МГУ разделили между желанием познакомиться с выбранной профессией и желанием получить опыт общения (19,8 и 17,5% соответственно). В СПбГУ на третьем месте — желание получить опыт общения (16,7%) и на четвертом — желание познакомиться с выбранной профессией (14,1%).

Что касается ведения научно-познавательной деятельности, то студенты МГУ более активны (участие в конференциях, выездных научных школах, научно-исследовательской работе кафедр, научные мероприятия университета российского уровня), чем студенты СПбГУ. В российских и университетских научных мероприятиях студенты МГУ и СПбГУ в большей степени выступают как слушатели (50,6%) или докладчики/содокладчики (28,8%). Количество принимавших участие в данных мероприятиях как волонтер или член оргкомитета в обоих университетах примерно одинаковое (13 и 7% соответственно). Участие в исследовательских проектах студентов

технических специальностей в двух университетах распределилось следующим образом: МГУ — 43,2%, СПбГУ — 39,5%.

Примерно одинаковый процент студентов МГУ и СПбГУ (45,3 и 47%) отметили, что в их университете преподают лекторы из других российских образовательных организаций. О возможности организации университетами внутрироссийских учебных стажировок известно только половине обучающихся МГУ и СПбГУ в равной мере.

В основном студенты повышают свой уровень профессионализма вне стен университетов посредством чтения журналов/ научных публикаций по своей специальности и посредством участия в интернет-сообществах: соответственно, в МГУ — 31,5% и СПбГУ — 28%. Студенты указали такие мероприятия, как посещение выступлений докладов ученых, участие в конференциях, участие в мастер-классах, участие в выездных школах.

Удовлетворенность выбранной профессией среди студентов МГУ и СПбГУ примерно одинаковая. На вопрос “Соответствуют ли ваши жизненные интересы выбранной профессии?” 46% студентов МГУ и 44,5% студентов СПбГУ ответили положительно, скорее или полностью не удовлетворены выбранной профессией 15 и 17% соответственно. Более 50% студентов в обоих университетах желают продолжить обучение по своему направлению и более 60% планируют связать свою будущую работу с выбранной профессией. На момент обучения более 20% студентов работают или периодически подрабатывают по той специальности, по которой получают образование, а также 15,4% студентов из МГУ и 10,4% студентов из СПбГУ ведут педагогическую деятельность (репетитор) по предметам, смежным получаемому образованию. Около 20% студентов МГУ и 25% студентов СПбГУ во время обучения работают не по специальности.

В вопросе, связанном с дальнейшими планами на обучение, продолжить обучение на факультете желает 53,6% учащихся МГУ и 32,8% учащихся в СПбГУ; продолжить обучение в своем университете, но по-другому направлению изъявили желание 10,9% студентов МГУ и 13,1% студентов СПбГУ; продолжить обучение по своей специальности, но в другой российской образовательной организации в МГУ планируют 4,3% учащихся, в СПбГУ — 8%; а по другой специальности в другой образовательной организации — 10,1% студентов МГУ и 12,4% студентов СПбГУ.

Самым главным в планах, связанных с работой, для студентов и МГУ и СПбГУ оказалось получить интересную работу по профессии. Также 11% студентов МГУ желают профессионально заняться

научной (исследовательской) деятельностью, а в СПбГУ этот показатель равен 13,6%.

У 27% учащихся МГУ есть желательное и определенное место работы, в то время как у студентов СПбГУ это число составило 37% от общего числа опрошенных. Это также можно сравнить с показателями занятости и стажа работы, которые были представлены выше. Примерно каждый шестой студент МГУ и СПбГУ желает открыть свое личное дело (или совместный бизнес-проект) в 1,5 раза чаще по получаемой профессии, чем “никак не связанный” с получаемой профессией.

Также на основе полученных эмпирических данных с применением корреляционного анализа был получен ряд интересных выводов. Например, была получена положительная корреляция между тем, что студенты участвуют в конференциях и докладах или в научно-исследовательской работе кафедр, и их намерением открыть свое дело по профессии или заняться профессиональной научной деятельностью. Также обнаружена связь между участием в научно-исследовательской работе кафедр и стремлением получить высокооплачиваемую работу по специальности. На основе корреляционного анализа выявлена связь между участием студентов в мероприятиях университета в качестве докладчиков и их стремлением заниматься в будущем профессиональной научной деятельностью, но не установлена связь с намерением открыть свое дело или получением работы по специальности.

На основе проведенного исследования можно отметить, что в целом ответы студентов МГУ имени М.В. Ломоносова и СПбГУ не сильно отличаются, что, скорее, говорит о том, что реализуемые в обоих университетах стратегии получения высшего образования как фактора формирования профессиональных ориентаций студента строятся на основе единой концепции, а над ее усовершенствованием ведется серьезная работа.

Выводы и рекомендации

Полученные в ходе проведения социологического исследования данные могут служить основой для более полной и глубокой разработки исследуемой социальной проблемы, в рамках которой необходимо проводить дальнейшие исследования реализации стратегий высшего образования на формирование профессиональных ориентаций студента. В частности, нуждаются в дальнейшей более полной проверке предположения о связи между определенными реализуемыми практиками (административными, нормативными, методическими, практическими и проч.) университета и их воздей-

ствием на профессиональные ориентации студента, на уровень его ответственности за свою дальнейшую жизнь.

Для более детальной разработки предмета исследования необходимо проводить глубинные интервью с использованием проективных техник, также возможно использование метода фокус-групп как исследовательской стратегии, включающей в себя применение одновременно нескольких методов, что позволит получить более полную информацию о тех субъективных факторах, которые могут влиять как со стороны профессорско-преподавательского и административного состава университета, так и самого студента.

Также для дальнейшего исследования будет уместно использовать построение модели системы высшего образования для нахождения узловых точек связи и влияния подразделений и направлений высшего образования с целью улучшения функционирования системы высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые П. Социология социального пространства / Отв. ред. Н.А. Шматко. М.; СПб., 2007.

Васенкина С.Н. Концепция профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений в современных условиях // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13082> (дата обращения: 12.04.2023).

Демидова И.Д., Минина В.Н. Стратегии развития российских университетов: содержательные и коммуникативные аспекты // Коммуникативные практики в современном обществе: Сб. ст. / Под ред. В.В. Васильковой, И.Д. Демидовой. СПб., 2008.

Краткий словарь по социологии / Авт.-сост. П.Д. Павленок. М., 2000.

Лига М.Б. Качество жизни как основа безопасности: Монография / Под ред. М.В. Константинова. М., 2006.

Милерян Е.А. Психология труда и профессионального образования // Милерян Е.А. Избранные научные труды. Киев, 2013.

Мюнстерберг Г. Психотехника. Ростов н/Д., 2014.

Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М., 2010.

Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 3.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5.

Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность. 2005. № 4.

Пряжникова Е.Ю. Профорентация. Учеб. пособ. М., 2007.

Хрусталева Т.М. Специальные способности учителя в интегральном исследовании индивидуальности. Пермь, 2004.

Шлейермахер Ф. Из сочинения “Размышления об университете в немецком смысле” // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX века: Антология. М., 2011.

Шнедельбах Г. Университет Гумбольдта // Логос. 2002. № 5–6.

REFERENCES

Burdè P. Sociologiya social'nogo prostranstva [Sociology of social space] / Otv. red. N.A. SHmatko. M.; SPb., 2007 (in Russian).

Demidova I.D., Minina V.N. Strategii razvitiya rossijskih universitetov: soderzhatel'nye i kommunikativnye aspekty [Strategies for the development of Russian universities: content and communicative aspects] // Kommunikativnye praktiki v sovremennom obshchestve: Sb. st. / Pod red. V.V. Vasil'kovoij, I.D. Demidovoij. SPb., 2008 (in Russian).

Hrustaleva T.M. Special'nye sposobnosti uchitelya v integral'nom issledovanii individual'nosti [Special abilities of the teacher in the integral study of individuality]. Perm', 2004 (in Russian).

Kratkij slovar' po sociologii [Brief dictionary of sociology] / Avt.-sost. P.D. Pavlenok. M., 2000 (in Russian).

Liga M.B. Kachestvo zhizni kak osnova bezopasnosti: Monografiya [Quality of life as the basis of safety: Monograph] / Pod red. M.V. Konstantinova. M., 2006 (in Russian).

Mileryan E.A. Psihologiya truda i professional'nogo obrazovaniya [Psychology of labor and vocational education] // Mileryan E.A. Izbrannyye nauchnye trudy. Kiev, 2013 (in Russian).

Myunsterberg G. Psihotekhnika [Psychotechnics]. Rostov n/D., 2014 (in Russian).

Ortega-i-Gasset H. Missiya universiteta [Mission of the University]. M., 2010 (in Russian).

Osipova N.G. Rol' klassicheskogo universiteta v vosproizvodstve elity obshchestva [The role of the classical university in the reproduction of the elite of society] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2017. T. 23. N 4 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studencheskoj molodezhi moskovskih vuzov o processah, institutah socializacii i sub'ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii (po rezul'tatam issledovaniya 2019 g.) [Views of students at Moscow universities about the processes, institutions of socialization and subjects of youth policy in the Russian Federation (based on the results of a 2019 study)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2020. T. 26. N 1 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studentov moskovskih vuzov o social'nom neravenstve v Rossii i v sovremennom mire [Moscow university students' ideas about social inequality in Russia and in the modern world] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2020. T. 26. N 3 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monahov D.N. Predstavleniya studencheskoj molodezhi o processah i institutah socializacii i sub'ektah molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii (po rezul'tatam sociologicheskogo monitoringa 2013–2017 gg.) [Students' ideas about the processes and institutions of socialization and subjects of youth policy in modern Russia (based on the results of sociological monitoring 2013–2017)] // Trud i social'nye otnosheniya. 2017. N 5 (in Russian).

Pokrovskij N.E. Pobochnyj produkt globalizacii: universitety pered licom radikal'nyh izmenenij [A by-product of globalization: universities in the face of radical changes] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2005. N 4 (in Russian).

Pryazhnikova E. Yu. Proforientaciya. Ucheb. posob. [Career guidance. Textbook allowance]. M., 2007 (in Russian).

Shlejermaher F. Iz sochineniya "Razmyshleniya ob universitete v nemeckom smysle" [From the essay "Reflections on the University in the German Sense"] // Universitetskaya ideya v Rossijskoj imperii XVIII — nachala HKH veka: Antologiya. M., 2011 (in Russian).

Shnedel'bah G. Universitet Gumboł'dta [Humboldt University] // Logos. 2002. N 5–6 (in Russian).

Vasenkina S.N. Koncepciya professional'noj orientacii uchashchihsya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij v sovremennyh usloviyah [The concept of professional guidance for students of general education institutions in modern conditions] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2015. N 11. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13082> (data obrashcheniya: 12.04.2023) (in Russian).